

На следующее утро, около 8 часов, Чэн Роу взяла такси до входа на виллу семьи Чжан, вышла из машины, взяла багаж и направилась к дому. Охранник семьи Чжан остановил её: "Могу я спросить молодую леди, кого вы ищете?"

Чэн Роу остановилась и сказала с улыбкой: "Я молодая леди из вашей семьи Чжан. Это первый раз, когда я прихожу сюда. Я не буду винить тебя за то, что ты не узнал меня, просто запомни меня в будущем".

Охранник усмехнулся: "В наши дни так много людей хотят быть любовницами в богатых семьях, вам лучше попытаться счастья в другом месте! Наш молодой хозяин женат уже более десяти лет."

Чэн Роу изначально пришла, чтобы создать проблемы, и как только она услышала слова охранника, то сразу рассердилась: "И что, что он женат более десяти лет, разве он не может развестись? Позволь мне сказать тебе кое-что, если ты меня непустишь, тебе лучше забыть об этой работе и убираться отсюда. Нашей семье Чжан не нужен сторожевой пёс вроде тебя."

Конечно, охранник не стал терпеть её ругань. Две стороны начали спорить у входа. Семья Чжан завтракала в комнате на втором этаже. Когда старик услышал шум, он попросил экономку выйти и посмотреть, но, прежде чем она ушла, зазвонил телефон Чжан Яня, и он услышал, как Чэн Роу горько плачет.

Чжан Янь взял телефон и поспешно вышел: "Малыш, что ты делаешь в моём доме? Я говорил тебе, что у компании сейчас проблемы, и как только я разберусь с ними, то приду через несколько дней".

Чэн Роу закричала: "Твой дом - не мой дом?! Почему я не могу прийти? Я была с тобой столько лет, и ты никогда не приводил меня в дом своей семьи. Как ты можешь так поступать со мной?"

"Разве ты не знаешь, что в моем доме тигрица?"

"И что с ней? Она тигрица, и я тоже тигрица. Говорю тебе, Чжан, я сегодня же перееду в наш настоящий дом, я уже собрала весь свой багаж". Чэн Роу, с поддержкой Линь Ляна, напала на него, не давая заговорить.

Чжан Янь обнял Чэн Роу, уговаривая её: "Моя дорогая, перестань создавать проблемы. Если тигрица узнает, ни у кого из нас не будет хорошей жизни".

"У меня и так не очень хорошая жизнь. В любом случае, в твоём сердце живет только она. Я была слепа, когда следовала за тобой столько лет". Чэн Роу надулась и плакала.

Чжан Янь не мог не беспокоиться о ней, и не мог оставаться у дверей. Район, где находится вилла его семьи, был заполнен богатыми людьми, и если их спор продолжится, об этом станет известно в кругу через несколько дней. Он должен был привести Чэн Роу в семью Чжан.

Старейшина Чжан спросил, кто она такая, и когда он узнал, то сердито бросил чашку на землю.

Линь Литин, которая завтракала в семье Линь, получила отчет от слуги и сердито бросила свои палочки для еды на стол. Она плакала, проклиная Чжан Яня.

Линь Лян продолжал пить свою кашу, как будто не слышал происходящего. Линь И попросил слугу подготовить машину, чтобы отправить мать и дочь обратно в дом семьи Чжан. Он не сказал, что поддержит её лично, но сказал Линь Литин позвонить ему, если у неё возникнут трудности.

Хотя Линь Литин была немного разочарована отъездом, но промолчала. Она в ярости бросилась домой, чтобы разорвать лисицу.

Чэн Роу пробыла в доме Чжан целый день и в конце концов подралась с Линь Литин. Две женщины схватили друг друга за волосы и рвали друг друга. У Линь Литин были длинные ногти, и она оставила несколько красных отметин на шее Чэн Роу, что было действительно шокирующим для глаз.

Чэн Роу бросилась в объятия Чжан Яня и горько заплакала. Чжан Янь за эти годы устал от высокомерия Линь Литин, защищая Чэн Роу он дал ей пощечину. Линь Литин не могла поверить, что её муж, который был послушен ей столько лет, на самом деле осмелился ударить её.

Она как сумасшедшая бросилась к Чжан Яню, который заслонил собой Чэн Роу и позволил ей избить себя. Для двух старейшин семьи Чжан Чжан Янь был драгоценным сыном, как они могли это вынести, в конце концов мать Чжан Яня упала в обморок на месте.

Семья Чжан снова отвезла старую женщину в больницу. После Линь Литин увидела, что Чэн Роу всё ещё здесь, и снова начала ссориться с ней.

После целого дня метаний и ворчаний Линь Литин не хотела возвращаться в дом Линь. Она попросила горничную Чжан забрать её и вещи Чжан Шусюэ в доме Линь и отправить их обратно в дом Чжан.

Линь Лян попросил Хань Си снова встретиться в Гу Баочжае. На этот раз Хань Си пришёл не один, а в сопровождении своего менеджера Ван Ши. Ван Ши - золотой менеджер компании Han's Tianqi Media.

Компания является особым бизнесом, открытой Хань для развития Хань Си в индустрии развлечений. В последние годы из-за ее быстрого роста рыночная стоимость Tianqi Media также возросла, и сейчас она входит в пятерку крупнейших компаний индустрии развлечений в стране.

На этот раз они пришли, чтобы поговорить о подписании программы, в то время как Pineapple Video отвечала за производство шоу.

Они вчетвером сидели в чайной комнате антикварного магазина. Ван Ши читал контракт, Хань Си потягивал чай, смотрел на Линь Ляна и загадочно улыбался: "Вы так молоды и не испытываете недостатка в деньгах, почему вам нужно так рано искать себе покровителя?"

"О каком покровителе речь?" - со знанием дела спросил Линь Лян.

Хань Си моргнул: "Не говорите мне, что Гу Хэншенг не твой парень".

У главного продюсера Сюй Цзяна, который сидел рядом с Линь Ляном, на лице не было никакого выражения, но на самом деле его сердце сплетника шевелилось. Однако эта проблема беспокоила Линь Ляна. Гу Хэншенг сказал, что он его дикий человек, но он не может так ответить другим! Если он скажет, что Гу Хэншенг - его парень, то разве это не дешево для большехвостого волка?

Видя, что Линь Лян опустил брови и ничего не говорит, Хань Си сердито сказал: "Эта старая корова ест нежную траву и не планирует давать тебе имя? Даже для него это слишком".

Лин Лян сделал глоток чая и улыбнулся: "Раз ты так сочувствуешь мне, почему бы тебе не снизить плату за гостей. Наш представитель по SL ещё не определен. Я хотел выбрать вас, но ваш гонорар за одобрение слишком дорог, наш новый бренд, только что вышедший на рынок, нуждается в деньгах во всех аспектах, я действительно борюсь за наличные".

Хань Си не получил набор, поэтому он взял печенье с десертной тарелки и откусил кусочек. "Ты можешь использовать картину, чтобы компенсировать свою нехватку денег! Если ты готов продать мне картину Мо Фаньчжи, я бесплатно поддержу ваш новый бренд в течение одного года".

Линь Лян немедленно достал свой телефон и позвонил Гу Хэншенгу. Гу Хэншенг проводил видеоконференцию с некоторыми руководителями высшего звена за рубежом.

Когда он услышал звонящую фонему, то понял, что она принадлежит Линь Ляну, он немедленно прервал встречу, поднял трубку и ответил на звонок.

Лин Лян: "Старина Гу, давай продадим картину Мо Фаньчжи! На самом деле, мне она не настолько сильно нравится."

Лицо Гу Хэншенга было холодным: "Даже если она тебе нравится совсем немного, ты не можешь её продать".

Линь Лян был недоволен: "Гу Хэншенг, это моя картина, хорошо? Это мое право продать картину, спрашивать тебя - значит дать тебе лицо".

Гу Хэншенг нахмурился, подумал об этом, а затем сказал: "Я куплю картину, назови цену, я позвоню тебе после встречи".

Линь Лян молчал, Гу Хэншенг ждал и не услышал его ответа, а затем сказал: "Для меня в моём сердце то, что тебе нравится, является самым ценным, никто не имеет права иметь это кроме тебя, независимо от того, сколько заплатит другая сторона".

Спустя долгое время Линь Лян храбро сказал: "Мистер Гу, мне больше всего нравится твоя улыбка. Итак, начиная с сегодняшнего дня, ты должен запомнить, что тебе не разрешается смеяться ни с кем, кроме меня, или я забью тебя до смерти".

Одинокий пёс Хань Си, который необъяснимым образом был набит собачьим кормом, похлопал себя по лбу и почувствовал, что сегодня действительно плохой день.

Гу Хэншенг поджал губы, чтобы сдержать смех, и тихо сказал в ответ: "Хорошо".

Линь Лян радостно повесил трубку и посмотрел на Хань Си со смущённым лицом: "Что делать? Мистер Гу, неохотно позволяет мне продавать тебе то, что мне нравится. Я не могу позволить тебе страдать, так что давай поговорим о поддержке позже! Давай сначала определим стоимость гостей шоу".

Ван Шилань выступил перед Хань Си: "Гонорар для наших постоянных гостей составляет 500 миллионов на первом этапе. На самом деле, как артист высшего уровня, гонорар за одобрение Хань Си невелик, он составляет всего 20 миллионов в год".

Линь Лян в глубине души закатил глаза. Это не дорого? Одобрение других семей начинается через два года, в то время как вашей семье всего один год. Вы получили в два раза больше денег, чем другие топовые потоки, и все еще имеете наглость говорить, что это дешево.

Линь Лян постучал пальцем по столу: "Первый этап программы составляет 3 миллиона, а плата за одобрение составляет 20 миллионов в течение двух лет".

Ван Ши прямо отбросил в сторону контракт, который он читал: "Мистер Лян, это бессмысленно. Цена настолько низкая, что мы не можем ее принять. Мы не сможем объяснить другим брендам и программам, с которыми мы работаем, если об этом станет известно".

Линь Лян засмеялся: "Что тут объяснять, если кто-нибудь осмелится спросить, просто скажите,

что Хань Си - мой друг. Разве нет цены за дружбу между друзьями?"

Он подмигнул Хань Си: "Ну? Ты готов сделать меня своим другом?"

Хань Си - прямой человек. Он указал на картину Юаньчжан на стене и сказал с улыбкой: "Ради этой картины я сделаю тебя другом! За ту цену, которую ты назвал." Он взял контракт, не глядя на него, и сразу перелистнул на обратную сторону и расписался своим именем.

Линь Лян быстро и вдумчиво открыл для него глиняную печатку. После подписания Хань Си посмотрел на Ван Ши, который сидел в стороне, и Ван Ши неохотно достал печать из своей сумки и поставил её.

<http://bllate.org/book/15730/1407800>